

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
FLORIDA STATE UNIVERSITY
(TALLAHASSEE, FLORIDA USA)

ДОСТОЕВСКИЙ

—

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

11

*К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АКАДЕМИКА
Г. М. ФРИДЛЕНДЕРА*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
1994

церковнославянском. Библейские выражения прочно вошли в разговорный язык образованных русских. Перевод Библии на разговорный язык, который продолжал свое закономерное развитие и к XV в. радикально изменился, был долгое время запрещен церковью, и любые попытки в этом направлении считались ересью.

В 1712 г. появился указ Петра I о новом издании славянской Библии. В 1751 г. по распоряжению Елизаветы Петровны Библия на церковнославянском была издана в исправленном виде, для чего «справщиками» были пересмотрены греческие тексты (Септуагинта и Новый завет). С тех пор исправленным ими переводом славянской Библии пользуются до наших дней.

Русские, принадлежавшие к высшему обществу, а также политические и культурные деятели должны были усвоить две лингвистические формы. С одной стороны, они были обязаны в совершенстве понимать церковнославянский язык, чтобы быть признанными соответственно их официальному статусу. С другой стороны, им приходилось общаться на разговорном языке, чтобы быть понятыми нижестоящими по общественному положению. Постепенно русской культурной элитой было создано то, что сегодня называется русским литературным языком, в котором до настоящего момента горячо обсуждаются лингвистические нормы. Литературный русский язык почерпнул из церковнославянского неисчислимое количество понятий, относящихся к религиозной жизни, морали, философии и государственной администрации, большинство из которых пришло из христианской Византии. Синтаксис языка ассимилировал структуру, характерную для церковнославянского. Литературный русский язык стал своего рода мостом между старым церковнославянским и разговорным языками. Человек, свободно владевший русским литературным языком, в IX—X вв. мог понять церковную службу или читать Библию. В большинстве своем неграмотное население России могло участвовать в церковных ритуалах без понимания языка, на котором они велись.

В 1813 г. при Александре I было основано русское Библейское общество, целью которого было распространение Священного писания среди различных народов, проживавших на территории Российской империи. В 1816 г. царь Александр после возвращения из Европы по окончании войны с Наполеоном дал Петербургской духовной академии задание перевести Библию на русский. В 1818 г. вышло первое издание четырех Евангелий по-русски с параллельными текстами на церковнославянском, а в 1822 г. появился первый перевод Нового завета. После 1822 г. выходили и издания переводов книг Ветхого завета (Пятикнижие, Псалтырь, Книги Руфь, Иисуса Навина и Судей). Однако в 1825 г. Александр I, а в 1826 г. Николай I под давлением духовенства запретили употребление Нового завета на русском языке, его распространение и продажу. В 1826 г. русское Библейское общество было распущено, после того как оно выпустило первый том пятитомного издания Библии на двадцати шести языках тиражом, превышающим миллион экземпляров. Часть тиража этого тома была уничтожена. Причиной принятия таких

мер послужил тот факт, что Библия на русском языке облегчила путь проникновению протестантизма в Россию и поэтому превратилась в источник раздора среди мирян.

Полный отредактированный перевод Нового завета стал доступен читателю только в 1862 г. при Александре II. Затем был предпринят перевод Ветхого завета с иврита, которым руководствовались при переводе Септуагинты и Вульгаты. В 1876 г. Библия впервые вышла полностью в переводе на русский язык. Она называется Синодальной Библией, так как обязана своим появлением Священному синоду.¹

Ф. М. Достоевский родился в 1821 г. Его отец, военный врач, был глубоко религиозным человеком, «исполняющим все законы, требуемые православной церковью»,² и широко использовавшим церковнославянские выражения в письмах к жене. Очевидно, Достоевский впервые познакомился с Книгой Иова на церковнославянском языке. В это время ему было восемь лет. Интересно было бы знать, насколько хорошо он владел этим языком в таком возрасте. В любом случае, ссылаясь на Иова в своих работах, он не обращается к церковнославянскому, как это делает Лев Толстой, цитируя Библию.

Книга Иова с так раздражавшими его комментариями скорее всего была французским переводом Леруа, изданным во Франции в 1865 г. С годами привязанность Достоевского к Книге Иова возрастала, по мере того как увеличивались его личные страдания: его мать умерла, когда ему было 16 лет, его отец был убит, когда Достоевскому исполнилось 18, в 29 лет он пережил смертный приговор, прочтенный ему на месте казни за участие в социалистическом кружке Петрашевского. Казнь была заменена пятью годами каторги в Сибири, за которыми последовали 5 лет ссылки. Смерть первой жены пришла через семь лет после их свадьбы, за нею последовала смерть брата, человека, которого писатель любил больше всех на свете и долги которого принял на себя. К злополучному пристрастию к карточной игре присоединились и другие беды: умер его первый ребенок — двухнедельная девочка Соня, а потом в трехлетнем возрасте младший сын Алексей. Константин Мочульский, один из лучших биографов Достоевского, приходит к следующему заключению: «Из всей Библии Достоевский больше всего любил Книгу Иова. Он сам был Иовом, спорящим с Богом о правде и правосудии. И Бог послал ему, как Иову, великое испытание веры. Никто так бесстрашно не боролся с Богом, как автор „Легенды о Великом Инквизиторе“, никто с такой любовью не спрашивал Его о справедливости устройства мира, и никто, наверное, так не любил Его. Но святой из Ветхого завета был утешен, когда у него родились

¹ См.: Жизнь Иисуса Христа и история первой церкви // Slavic Gospel books. Chicago, 1981. P. 255—256. Для справок ср.: Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1978. С. 26—260; Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.

² Frank J. Dostoevsky: The seeds of revolt. 1821—1849. Princeton; Guilford, 1976. P. 51. Перевод мой.